

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Псковский государственный университет
Псковское региональное отделение Российского
общества интеллектуальной истории
Псковское региональное отделение
Восточного археологического общества

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ

Научный альманах

Выпуск 11

Псков
Псковский государственный университет
2018

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Демьяненко Ю. А., ректор Псковского государственного университета (председатель) (Россия, Псков);

Истомин А. В., проректор по научной работе Псковского государственного университета (заместитель председателя) (Россия, Псков);

Гарбузов В. Н., директор Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор (заместитель председателя) (Россия, Москва);

Габелко О. Л., профессор кафедры истории древнего мира Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор (Россия, Москва);

Кащенко С. Г., заведующий кафедрой источниковедения Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург);

Мухамедов Ш. Б., заместитель директора Института истории Академии наук Республики Узбекистан (Узбекистан, Ташкент);

Никитина Н. П., декан исторического факультета Псковского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (Россия, Псков);

Никонов В. П., старший научный сотрудник отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН, кандидат исторических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург);

Ольбрыхт М. Я., заведующий кафедрой древней истории и востоковедения Жешувского университета, доктор исторических наук, профессор (Польша, Жешув);

Пьянков И. В., профессор кафедры всеобщей истории Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, доктор исторических наук, профессор (Россия, Великий Новгород).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дмитриев В. А., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (главный редактор) (Россия, Псков);

Михеев Д. В., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, кандидат исторических наук (заместитель главного редактора) (Россия, Псков);

Губарев В. К., доцент кафедры истории и права Донецкого национального технического университета, кандидат исторических наук, доцент (Украина, Донецк);

Ермаченко И. О., доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, кандидат исторических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург);

Колпаков М. Ю., заведующий кафедрой всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, кандидат исторических наук (Россия, Псков);

Райкова В. А., доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, кандидат исторических наук (Россия, Санкт-Петербург).

Альманах основан в 1997 г. Идея издания: В. Н. Гарбузов, А. В. Юрасов

Альманах индексируется в базах данных: «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ); «The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences» (ERIH PLUS); «Database for statistikk om høgre utdanning» (DBH); «Index Copernicus Journals Master List» (IC JML); InfoBase Index (IBI).

Издатель: Псковский государственный университет (www.pskgu.ru).

Сайт альманаха: <https://sites.google.com/site/metamorphoseshistory/home>.

Статьи в альманахе публикуются под лицензией Creative Commons «Атрибуция Некоммерческое использование 4.0 Всемирная» (CC BY-NC 4.0).

The Ministry of Education and Science of
the Russian Federation

Pskov State University

Pskov Regional Branch of the Russian Society of
Intellectual History

Pskov Regional Branch of the
Oriental Archaeological Society

METAMORPHOSES of HISTORY

Scientific Almanac

Issue 11

Pskov
Pskov State University
2018

EDITORIAL COUNCIL:

Yury A. Demyanenko, Rector of Pskov State University (chairman) (Pskov, Russia);
Anatoly V. Istomin, Vice-Rector of Pskov State University (vice chairman) (Pskov, Russia);

Valery N. Garbuzov, Director of Institute for US and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences (vice chairman) (Moscow, Russia);

Oleg L. Gabelko, Professor of Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia);

Sergey G. Kaschenko, Professor of Saint-Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia);

Shuhrat B. Mukhamedov, Vice-Director of Institute of History of Academy of Sciences of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan);

Natalia P. Nikitina, Dean of Historical Faculty of Pskov State University (Pskov, Russia);

Valery P. Nikonorov, Senior Researcher of Institute for History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia);

Marek J. Olbrycht, Professor of University of Rzeszow (Rzeszow, Poland);

Igor V. Pyankov, Professor of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia).

EDITORIAL BOARD:

Vladimir A. Dmitriev, Associate Professor of Pskov State University (editor-in-chief) (Pskov, Russia);

Dmitry V. Mikheev, Associate Professor of Pskov State University (managing editor) (Pskov, Russia);

Igor O. Ermachenko, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russia);

Viktor K. Gubarev, Associate Professor of Donetsk National Technical University (Donetsk, Ukraine);

Maxim Yu. Kolpakov, Head of the Department of World History and Area Studies of Pskov State University (Pskov, Russia);

Vera A. Raikova, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russia).

The almanac was founded in 1997.

The idea of the almanac: Valery N. Garbuzov, Andrey V. Yurasov.

The almanac is indexed in databases:

“The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences” (ERIH PLUS); **“Database for statistikk om høgre utdanning”** (DBH); **“Russian Index of Science Citation”** (RISC); **“Index Copernicus Journal Master List”** (IC JML); **InfoBase Index** (IBI).

Publisher: Pskov State University (www.pskgu.ru).

Almanac’s website:

<https://sites.google.com/site/metamorphoseshistoryen/home>.

Papers are published under Creative Commons License

“Attribution – NonCommercial 4.0 International” (CC BY-NC 4.0).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

- Данилов Е. С.* Восприятие радуги в античной культуре 9
- Антипов В. С.* Советские историки о политике просвещённого абсолютизма в зарубежных странах (1934–1941 гг.) 25

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

- Иванов С. С.* Комплекс вооружения раннесакского времени Притяньшанья 40
- Бульчёва Е. В.* Дипломатическая деятельность технитов Диониса в Афинах (II–I вв. до н. э.) 55

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

- Митин В. В.* Менгу — последний великий хан единой Монгольской империи..... 64
- Колпаков М. Ю.* Военная история Псковской земли в описаниях французских авторов раннего Нового времени 78
- Михеев Д. В.* Джон Хокинс — личный работорговец Её Величества 92

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

- Мухамедов Ш. Б.* Учебное дело в Русском Туркестане: В. П. Наливкин и «туземные» мактабы и медресе.. 108
- Ямпольская Л. Н.* Феномен камикадзе в истории японской авиации на завершающем этапе Второй мировой войны (1944–1945) 133
- Хришкевич Т. Г.* Бедность населения ФРГ в контексте региональной диспропорции государства..... 146
- Григорян Г. П.* Проблемы международной безопасности на Южном Кавказе 170

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Филимонов А. В. Китайские стажёры в Пскове

(1956–1957 гг.) 183

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 189

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 190

CONTENTS

INTELLECTUAL HISTORY

- Evgeny Danilov*. Rainbow Perception in Classical Culture 9
Vladimir Antipov. Soviet Historians on the Policy
of Enlightened Absolutism
in Foreign Countries (1934–1941) 25

ANCIENT HISTORY

- Sergey Ivanov*. Weapons Complex of the Early Saka Period
in Tien Shan Region 40
Elena Bulycheva. Diplomatic Activities by Technitai
of Dionysus in Athens (II–I centuries BC) 55

MEDIEVAL & EARLY MODERN HISTORY

- Valeriy Mitin*. Möngke – the Last Great Khan
of Unified Mongol Empire 64
Maksim Kolpakov. Military History of the Pskov Land
in the Early New Time French
Authors' Descriptions 78
Dmitry Mikhhev. John Hawkins – the Personal
Slave-Trader of Her Majesty 92

MODERN & CONTEMPORARY HISTORY

- Shukhrat Mukhamedov*. Education System in Russian
Turkestan: V. P. Nalivkin and “native”
maktabs and madrasas 108
Larisa Yampolskaya. The Phenomenon of Kamikaze
in the History of Japanese Aviation at the Final Stage
of the World War II (1944–1945) 133
Tatiana Khrishkevich. The Poverty of Population
in Germany in the Context of Regional Disparities 146
Grigor Grigorian. Problems of International Security
in South Caucasus 170

RUSSIA IN THE WORLD HISTORY

Anatoly Filimonov. Chinese Trainees in Pskov

(1956-1957) 183

LIST OF ABBREVIATIONS 189

GUIDELINES FOR AUTHORS 190

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94

Мухамедов Ш. Б.

УЧЕБНОЕ ДЕЛО В РУССКОМ ТУРКЕСТАНЕ: В. П. НАЛИВКИН И «ТУЗЕМНЫЕ» МАКТАБЫ И МЕДРЕСЕ¹

В статье на основе оригинальных архивных документов исследуется организация и деятельность Управления учебных заведений Туркестанского генерал-губернаторства. Особое внимание уделено регулированию деятельности национальных учебных заведений чиновниками краевой администрации.

Ключевые слова: Туркестанское генерал-губернаторство, управление учебных заведений, инспектор мусульманских учебных заведений, мактабы, медресе, мечети, вакф, экономика.

Законотворческая деятельность В. П. Наливкина

Подробно изучив состояние мусульманских учебных заведений в Туркестанском крае, 3-й инспектор народных училищ приступил к дальнейшим решительным преобразованиям исламского образования. В частности, 6 июля 1892 г. он представил Главному инспектору училищ Туркестанского края Ф. М. Керенскому «Проект правил к руководству при открытии инородческих училищ в Туркестанском крае»². Вот некоторые положения из этого документа:

«1. Открытие инородческих училищ (медресе и мактабов) допускается не иначе, как с разрешения высшего местного учебного начальства.

¹ Настоящая работа является продолжением статьи, опубликованной в предыдущем выпуске данного альманаха (см.: Мухамедов Ш. Б. Учебное дело в русском Туркестане: организация краевого управления и первые шаги // МИ. 2017. Вып. 10. С. 236–254).

² Центральный государственный архив Республики Узбекистан (далее – ЦГА РУз). Ф. И-47. Оп. 1. Д. 601. Л. 148.

2. Прошения о разрешении на открытие медресе или мактабов подаются 3-му Инспектору народных училищ для представления оных по начальству.

3. В прошении, упомянутом в предыдущей статье, должно значиться:

а) кто и где именно предполагает открыть училище;
б) сколько имеет состоять в нём учащихся и учащихся;
в) будет ли вновь открываемое учебное заведение иметь свои собственные постоянные средства и в каком размере.

4. К прошению о разрешении на открытие медресе должен быть приложен план проектируемого здания, составленный русским техником.

5. Медресе разрешается открывать только в городах и при условии обязательного введения в них преподавания русского языка за счёт средств, жертвуемых основателем.

6. Во вновь открываемых медресе а) должно быть не менее 40 учащихся и двух учителей, из которых один русский; б) основатель должен завещать какое-либо такое имущество, обладание которым могло бы гарантировать для вновь открываемого училища ежегодный доход не менее 1200 руб. сер.; в) основатель медресе должен снабдить последнее всем необходимым инвентарём по указанию Учебного начальства.

7. Мактабы разрешается открывать в городах, в селениях (кишлаках) и в аулах кочевого населения.

8. Учителями вновь открываемых училищ могут быть только русские подданные; при этом учителями аульных, кыргызских мактабов могут быть только местные кыргызы.

9. Татарам разрешается быть учителями лишь в тех вновь открываемых городских мактабах, ученики которых будут исключительно из татар.

10. Для вновь открываемых городских и сельских (кишлачных) мактабов должны отводиться непременно закрытые (не навесы) и достаточно светлые помещения»³.

Здесь отчётливо прослеживается позиция В. П. Наливкина взять под контроль российской власти открытие мусульманских учебных заведений в Туркестанском крае.

Ошибочные положения проекта делали невозможным его реализацию. Например, п. 5 о проекте медресе, который должен был исполнен, противоречил устоявшимся канонам:

³ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 601. Л. 176, 177 об.

ни один мусульманин-благотворитель, выделявший средства на постройку исламского медресе, не согласился бы, чтобы проект был исполнен техником христианского вероисповедания.

В пункте 6 было два неосуществимых условия. Одно из них — наличие в открываемых медресе двух учителей, один из которых — русский. Во-первых, такого количества русских учителей, хорошо знавших туземные языки и разбирающихся в исламе не было. Во-вторых, наличие русского учителя в стенах мусульманского учебного заведения приводило руководство медресе к неразрешимой проблеме: в такое учебное заведение вряд ли бы поступили на учёбу дети правоверных мусульман.

Другая сложность состояла в том, что учредитель медресе должен был обеспечить его необходимым инвентарём по требованию Учебного ведомства. Например, открыть библиотеку русских книг, которые должны были распространяться среди учащихя медресе⁴.

Дальнейшие реформы В. П. Наливкина стали затрагивать основные аспекты деятельности медресе.

Понимая, что именно благодаря финансам, получаемым от вакуфного имущества, существуют мусульманские учебные заведения, он предложил следующее: «урегулировать порядок поступления в медресе новых мулл, ... несколько уменьшить крайне невыгодное влияние на внутреннюю жизнь медресе ... мутавалиев, роль коих не должна идти далее роли экономов или заведующих хозяйством, вручить право принятия в медресе новых мулл мударрису, там где он один, и старшему мударрису, по предварительному соглашению с остальными, там где их несколько»⁵.

В качестве 3-го инспектора мусульманских учебных заведений В. П. Наливкин провёл ряд реформ, которые фактически подчинили внутреннюю жизнь медресе Туркестанского края российскому влиянию. 2 июля 1893 г. В. П. Наливкин предложил в целях упорядочения быта медресе установить общий для всех срок начала учебных занятий и обязательное уведомление о нём 3-го инспектора народных училищ⁶. Начало учебных занятий для всех медресе Туркестанского края В. П. Наливкин счёл необходимым назначить на 1-е октября⁷.

⁴ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 601. Л. 162 об.

⁵ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373. Л. 1, 1 об.

⁶ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373. Л. 2, 2 об.

⁷ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373. Л. 2 об.

3 февраля 1894 г. в рапорте на имя Главного инспектора училищ Туркестанского края В. П. Наливкин поставил ряд серьезных проблем, которые, по его мнению, требовали безотлагательного решения.

«В представленном при рапорте от 29 января сего года за № 164 отчёта о состоянии туземных медресе края за 1893 год я позволил себе утверждать, что окончательное дисциплинирование названных учебных заведений, долженствующее предшествовать сколько-нибудь серьезным реформам, в роде введения в учебную программу русского языка, невозможно до тех пор, пока, во-первых, не будет упразднён крайне вредный и с нашей, и с мусульманской точки зрения обычай продажи келий, и во-вторых, пока не будут установлены правила для принятия вновь поступающих мулл и выдачи стипендий (вазиа) только тем из них, которые действительно обучаются у своих мударрисов»⁸.

Однако из переписки В. П. Наливкина и Главного инспектора училищ Туркестанского края создаётся впечатление, что реформы, предлагаемые 3-м инспектором мусульманских учебных заведений, казались чересчур революционными для царской администрации в Туркестане, так как официально ещё провозглашалась политика «игнорирования» ислама и исламских учебных заведений, объявленная фон Кауфманом. В. П. Наливкин, «войдя во вкус», всё больше предлагал «закручивать гайки», и установить жесточайший контроль над деятельностью мусульманских учебных заведений. Ряд реформ предложенных им, фактически уже был применен на практике. Однако 3-й инспектор уже не хотел останавливаться на полпути.

В вышерассмотренном рапорте В. П. Наливкин обвинил Керенского, своего непосредственного начальника, в нерешительности и вынес предложение о создании особой комиссии под председательством либо Керенского, либо Статского советника Остроумова⁹ и о том, чтобы облечь мударриса (там, где он один), и старшего мударриса (там, где их несколько), некоторой властью, сделать его ответственным начальником названного учебного заведения¹⁰.

⁸ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373. Л. 4, 4 об.

⁹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373. Л. 4 об.

¹⁰ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373. Л. 5, 5 об.

Чуть позже В. П. Наливкин предпринял некоторые шаги, чтобы подчинить деятельность мутавалиев в медресе своему контролю. Но из этого ничего не получилось из-за законов, определённых «Положением об управлении Туркестанским краем от 1886 года».

В начале 1894 г. 3-й инспектор народных училищ Туркестанского генерал-губернаторства представил на утверждение начальника краевой администрации пакет законодательных документов, необходимых для руководства исламскими учебными учреждениями. Документы готовились на протяжении более чем 3-х лет, и их принятие диктовалось новой доктриной в государственном регулировании ислама в Туркестанском крае. Политика «игнорирования» ислама, озвученная фон Кауфманом, подверглась серьёзному критическому анализу руководством краевой администрации, начиная уже с периода правления М. Г. Черняева, и дальнейшее развитие получила в годы правления Н. О. Розенбаха и барона А. Вревского. Фактически решающую роль в исламской политике Российской администрации в крае стали играть два человека: востоковеды Н. П. Остроумов и В. П. Наливкин.

Именно 1894 год можно считать отправной точкой в государственном регулировании мусульманских учебных заведений на основе утверждённых краевым руководством документов. То, как довольно спокойно и без возражений были подписаны эти документы Туркестанским генерал-губернатором бароном А. Вревским, говорит о том, что он всецело доверился их автору. Эти документы, действительно, имели судьбоносное решение в деле дальнейшего взаимодействия российской христианской власти и мусульманского местного населения. Именно принятие этих документов, дальнейшая ошибочная политика по отношению к исламским учебным заведениям, а также некомпетентность властей в решении вакуфного вопроса фактически привели к ряду эксцессов, в том числе к Андижанскому выступлению 1897 г. против Российской власти.

14 марта 1894 г. Туркестанским генерал-губернатором бароном А. Вревским была утверждена «Инструкция 3-му инспектору народных училищ по заведованию мусульманскими школами Туркестанского края». Предварительно этот документ был подписан Главным инспектором народных училищ Туркестанского края статским советником Ф. Керенским.

Инструкция состояла из 38 параграфов и вводилась в виде опыта на три года¹¹. Она предоставляла огромные полномочия 3-му инспектору народных училищ в контроле над исламским учебными заведениями Туркестанского края. Приведём из данной «Инструкции» некоторые положения.

«1. Ведению 3-го инспектора народных училищ Туркестанского края подлежат туземные мусульманские медресе и мактабы оседлого и кочевого населения.

2. При заведовании означенными учебными заведениями 3-й инспектор народных училищ, кроме правил, изложенных в настоящей инструкции, руководствуется подлежащими общими постановлениями и распоряжениями министерства народного просвещения.

3. В отношении вновь открываемых туземных училищ 3-й инспектор руководствуется особыми правилами, преподаваемыми высшим местным учебным начальством.

6. 3-й инспектор народных училищ изыскивает средства и принимает все зависящие от него меры к открытию при медресе курсов русского языка.

7. 3-й инспектор народных училищ — есть ближайший начальник всех преподавателей в школах, подлежащих его надзору.

8. На должность мударрисов, по представлению 3-го инспектора, назначаются туземцы с соответствующим образованием.

9. По отношению ко всем преподавателям 3-й инспектор обращает внимание на то, а) имеют ли они законные права на преподавание; б) обладают ли надлежащими умственными и нравственными качествами; в) отличаются ли усердием к своему делу и г) пользуются ли должным уважением со стороны учащихся и местного общества.

10. В тех медресе, где будет введено преподавание русского языка, русские учителя заведуют этими школами. Все их законные требования должны исполняться мударрисами, мутавалиями и муллами названных учебных заведений.

11. Заведующие медресе, в коих введено преподавание русских предметов, должны знать сартовский и персидский языки.

12. 3-й инспектор народных училищ обязан наблюдать за тем, чтобы мударрисы медресе не занимали других долж-

¹¹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 601. Л. 160, 164.

ностей, каковы должности народного судьи (казия), волостного управителя и т. п.

13. Малоопытных в преподавании учителей инспектор, при осмотре училищ, руководит своими советами и указаниями, наблюдая при последующих посещениях училищ, в какой мере предложенные советы и указания принесли пользу преподаванию.

14. В видах безотлагательного замещения открывающих вакансий учителей-заведующих медресе 3-й инспектор заблаговременно, по мере возможности, приискивает способных и благонадёжных кандидатов.

16. 3-й инспектор наблюдает за объёмом и содержанием, а также за методом и характером обучения в медресе русским учебным предметам, а по отношению к мударрисам — за направлением и духом преподавания их. Средствами к этому наблюдению служат: а) личный со стороны инспектора осмотр училищ и б) ежемесячные донесения заведующих медресе о состоянии учебного дела в сих училищах.

17. По отношению к медресе, в которых введено преподавание русских предметов, 3-й инспектор наблюдает не только за успешным обучением туземцев, но и за развитием в них правильных понятий о русской государственной власти, в видах постепенного сближения туземного населения с русской народностью.

18. В отношении мусульманских религиозных обычаев и праздников 3-й инспектор народных училищ с разрешения Главного инспектора училищ даёт лицам, заведующим медресе, особые указания, согласно с мусульманскими религиозными верованиями и народными обычаями.

19. 3-й инспектор, соображаясь с местными условиями, определяет, с утверждения Главного начальника края, продолжительность учебного года и вакансий, а равно число и продолжительность еженедельных учебных уроков как по русским, так и по мусульманским предметам преподавания.

20. Встречаемые учителями и мударрисами какие-либо затруднения 3-й инспектор разрешает или своей властью, или, в случае надобности, представляет на усмотрение Главного инспектора училищ.

27. Относительно материального обеспечения училищ инспектор удостоверяется, достаточно ли они снабжены необходимыми принадлежностями и в должной исправности

поступают и расходуются отпускаемые на содержание медресе суммы и доходы с принадлежащих им вакуфных имуществ.

28. В случае поступления жалоб со стороны мударрисов и мулл на неправильные действия мутавалиев 3-й инспектор народных училищ или непосредственно сносится по этому делу с подлежащими уездными начальниками, или же доносит о том Главному инспектору училищ.

29. Если инспектором будет дознано, что в каком-либо медресе в течение 3-х или более лет не было учебных занятий, он обязан установленным порядком ходатайствовать о закрытии такого медресе...¹²» и т. д.

Естественно, что «Инструкция» была подготовлена В. П. Наливкиным с учётом присвоения себе огромных полномочий. Фактически утверждённой Генерал-губернатором «Инструкцией» 3-й инспектор народных училищ закрепил за собой неограниченное право контроля и (при необходимости) вмешательства во внутреннюю жизнь медресе и в вопросы финансирования этих учебных заведений.

Однако в «Инструкциях» очевидны ошибочные положения В. П. Наливкина вследствие отсутствия у него опыта руководства исламскими учебными заведениями. Например, в параграфе № 10 «Инструкции» говорилось о том, что в тех медресе, где будет введено преподавание русского языка, именно учителя русского языка должны заведовать учебными заведениями. Несомненно, в этом крылась ошибка, так как сама постановка вопроса ставила руководство медресе в тупиковую ситуацию. При открытии в медресе классов русского языка приходилось отдавать власть учителю русского языка, христианину, а мусульманские учителя становились подчинёнными руководителя-христианина, да ещё и в стенах мусульманского учебного заведения. Естественно, что за весь период, (вплоть до 1917 г.), классов русского языка при медресе Туркестанского края открыто практически не было. Причём руководство мусульманских учебных заведений находило различные предлоги, чтобы обходить это положение.

В параграфе № 12 говорилось, что инспектор должен наблюдать за тем, чтобы мударрисы медресе не занимали других должностей. Однако и это было крупной ошибкой, так как в Среднеазиатских ханствах была распространена практика,

¹² ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 601. Л. 160, 163 об.

когда мударрисами становились опытные судьи (казии), достойные волостные управители и другие почётные граждане тех местностей, где находились эти медресе. Впоследствии это положение фактически игнорировалось руководством туркестанских медресе, да и царская администрация не очень строго придерживалась этого параграфа. Таких примеров было предостаточно.

14 марта 1894 г. была издана «Инструкция старшим мударрисам туземных медресе Туркестанского края», подписанная Генерал-губернатором, генерал-лейтенантом бароном Вревским. Естественно, что документ был подготовлен В. П. Наливкиным.

«Инструкция» состояла из 25 пунктов. Приведём главные из них:

«1. Медресе, в котором состоит несколько мударрисов, находится в заведовании старшего из них.

2. В тех медресе, где состоит один мударрис, он пользуется правами старшего мударриса.

3. Младшие мударрисы, мутавалии и муллы обязаны исполнять все законные требования старшего мударриса.

4. Старший мударрис обязан исполнять все законные требования инспектора и других начальствующих лиц.

5. О всякого рода происшествиях в медресе старший мударрис обязан немедленно доложить инспектору.

6. В случае скоропостижной смерти кого-либо из лиц, проживающих в медресе, пожара и других тому подобных несчастий и приключений, старший мударрис обязан доносить о случившемся, кроме инспектора, ещё и уездному начальнику или участковому приставу.

7. В начале декабря каждого года старший мударрис обязан предоставить инспектору именной список мударрисов, мутавалиев и мулл с отметкой о том, кто из мулл в каком разряде находится и сколько лет состоит в этом разряде.

8. Старшему мударрису, в случае надобности, предоставляется право требовать от мутаваллия сведения о вакуфных имуществах своего медресе и о количестве доходов, поступающих с этих имуществ.

9. В начале февраля каждого года старший мударрис доносит инспектору о количестве дохода, полученного с вакуфных имуществ медресе в предшествовавшем году, о том,

какая часть этого дохода поступила в раздел между мударрисами, мутавалиями, муллами и другими лицами медресе, а также и о всех переменах, происшедших в количестве вакуфных имуществ.

14. В случае возникновения каких-либо недоразумений между младшими мударрисами, мутавалиями и муллами, старший мударрис принимает меры к прекращению этих недоразумений путём примирения. Если же эти его старания не увенчаются успехом, доносить о том инспектору, прося его указаний.

19. Старший мударрис представляет инспектору для исключения из медресе тех мулл, которые в течение 6 месяцев (или более того) не являются в медресе или, хотя и проживают там, но не являются на уроки своего мударриса.

20. Старший мударрис наблюдает за правильностью раздела вакуфных доходов между мударрисами, муллами и другими лицами своего медресе.

24. Мударрисы виновные в неисполнении обязанностей, указанных в настоящей инструкции, подвергаются выговорам инспектора.

25. Мударрисы, получившие от инспектора три выговора, подлежат установленным порядком отчислению от занимаемых ими должностей»¹³.

Таким образом, судя по «Инструкции», деятельность мударрисов и в целом руководство медресе Туркестанского края полностью подчинялись российской власти в лице её представителя — 3-го инспектора народных училищ, заведующего мусульманскими учебными заведениями Туркестанского генерал-губернаторства.

Деятельность 3-го инспектора народных училищ была прекращена в 1896 г. В связи с этим Главный инспектор учебных заведений края Ф. М. Керенский обратился к В. П. Наливкину с предложением подготовить «руководство» к действию для инспекторов учебного ведомства, которым поручалось контролировать мусульманские учебные заведения Туркестана.

5 ноября 1896 г. Наливкин представил в Учебное ведомство «Инструкцию инспекторам народных училищ по заведению мусульманскими школами Туркестанского края»¹⁴.

¹³ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 396. Л. 1, 2.

¹⁴ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 447.

Фактически эта инструкция была видоизменённой копией «Инструкции 3-го инспектора народных училищ...», утверждённой Туркестанским генерал-губернатором 14 марта 1884 г. и также подготовленной В. П. Наливкиным. Власть над мусульманскими учебными заведениями края, по проекту новой «Инструкции», передавалась трём инспекторам, которые в новых реалиях должны были проводить более сбалансированную исламскую политику. В документе существенным изменением было то, что мутавалли медресе в своей финансовой деятельности должны отчитываться непосредственно перед областными администрациями и подчиняться только им¹⁵. Этот проект изучался деятелями народного просвещения — Н. П. Остроумовым, С. М. Граменицким и Прилежаевым на протяжении 1897 г.

В своём отзыве о проекте С. М. Граменицкий одобрил положения рассматриваемого документа, хотя рекомендовал внести отдельные поправки. В частности, указывая на подотчётность мутаваллиев областным правлениям, он считал необходимым контроль за их деятельностью со стороны инспекторов народных училищ, которые должны иметь возможность при необходимости снять мутавалля с занимаемой должности с одобрения своего руководства¹⁶. Кроме того, С. М. Граменицкий посчитал необходимым включить в проект «Инструкции» следующие «указания»: «1. Относительно изданий печатных и рукописных, которые могут быть допускаемы в мусульманские школы. 2. Относительно размера и гигиенических условий помещений их. 3. Относительно времени распределения занятий в течение недели и учебного года. 4. Относительно возраста учащихся и условий совместного проживания их в одних кельях и пр.»¹⁷. С. М. Граменицкий признавал, что ввиду недостаточности опыта по заведению этими училищами, он не смог в полной мере «указать все вопросы, которые могут возникнуть и в дальнейшем при руководстве исламскими учебными заведениями, поэтому инспектор предлагал через некоторое время вернуться к рассмотрению этой инструкции с целью её дополнения»¹⁸.

¹⁵ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 447. Л. 7 об., 8.

¹⁶ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 447. Л. 16 об.

¹⁷ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 447. Л. 17.

¹⁸ Там же.

Однако ситуация сложилась иначе, и проект «Инструкции», подготовленный В. П. Наливкиным, оказался не нужен. 22 декабря 1897 г. в своём рапорте на имя Туркестанского генерал-губернатора Ф. М. Керенский указал, что благодаря решению Министерства народного просвещения, «с 1-го сентября 1896 г. туземные школы Туркестанского края переданы в ведение других инспекторов с разделением по числу их всех училищ на три района»¹⁹. Главный инспектор училищ Туркестанского края поставил в известность руководителя краевой администрации, что прежняя инструкция, которая регламентировала деятельность 3-го инспектора народных училищ от 1894 г., фактически утратила свою значимость и действует другой документ. «Согласно параграфу 3 инструкции инспекторам народных училищ Туркестанского края, утверждённой г. Министром народного просвещения 13 января 1879 г., ведению инспекторов подлежат все без различия вероисповедания и состава учебных курсов инородческие училища в крае, в том числе мактабе, и медресе»²⁰.

В своём рапорте Ф. М. Керенский дал разъяснение тому, почему не была принята разработанная В. П. Наливкиным «Инструкция для инспекторов народных училищ...»: «Хотя статский советник В. П. Наливкин представил составленный им, по предложению моему, проект инструкции по заведению мусульманскими училищами, но другие инспекторы статские советники С. М. Граменицкий и Прилежаев, рассмотрев этот проект, нашли, что одни параграфы проектируемой г. В. П. Наливкиным особой инструкции входят в общую инструкцию инспекторам и потому излишни, другие при настоящем положении мусульманских училищ Туркестанского края не выполнимы. Таковы, например, параграфы, касающиеся вакуфов и заведующих ими мутавалиев, а также положения и права учителей русского языка, которых в настоящее время нет ни при одном медресе»²¹. Обращаясь к начальнику края, Главный инспектор народных училищ Туркестана обязал его проинформировать инспекторов народных училищ, а также руководителей областных администраций о прекращении действия инструкции для 3-го инспектора от 1894 г.,

¹⁹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 447. Л. 18.

²⁰ Там же.

²¹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 447. Л. 18, 18 об.

о руководстве «Инструкцией инспекторам народных училищ Туркестанского края» от 1879 г. и распоряжениями местного начальства по мусульманским училищам²².

Таким образом, по распоряжению Главного инспектора народных училищ Туркестанского края произошла не только замена одной инструкции другой, но и смена политики Туркестанской администрации по отношению к мусульманским учебным заведениям. Однако, заменив один документ другим, Ф. М. Керенским был сделан фактически переход с жёсткой позиции, которую ввёл В. П. Наливкин по отношению к медресе и мактабам, к более «осторожной» в целом, по отношению к исламу в Туркестане, идеологом которой был Н. П. Остроумов. За время своего руководства В. П. Наливкин успел допустить массу просчётов и не сумел «найти общий язык» ни с руководством мусульманских учебных заведений, ни с администрацией разного уровня Туркестанского генерал-губернаторства. Парадокс ситуации заключался в том, что не были отменены «Инструкция старшим мударисам медресе Туркестанского края» и «Порядок открытия медресе Туркестанского края», которые позволяли Учебному ведомству вести прежнюю политику активного вмешательства в жизнь медресе и мактабов Туркестана.

Деятельность В. П. Наливкина по руководству мусульманскими учебными заведениями в Туркестане (1890–1896 гг.)

Фонд И-47 («Учебное дело в Туркестане») содержит большое количество архивных документов, почти не рассматриваемых различными исследователями. Для того чтобы понять почему В. П. Наливкин именно через 6 лет был снят с должности 3-го инспектора народных училищ, необходимо ознакомиться с его ранее неизвестными докладами и рапортами в адрес руководства Учебного ведомства.

8 апреля 1894 г. Наливкин, обращаясь к Главному инспектору народных училищ Туркестанского края Ф. М. Керенскому, писал об отсутствии контроля над действиями мутаваллиев в Сырдарьинской и Ферганской областях, а также в Ходжентском уезде Самаркандской области²³. Из-за этого про-

²² ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 447. Л. 18 об.

²³ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373. Л. 8.

изошел конфликт между руководством Учебного ведомства и администрациями различного уровня Туркестанского генерал-губернаторства. Тем более, что по «Положению по управлению Туркестанским краем» от 1886 г. мутаваллии были подотчётны областным правлениям.

28 июня 1894 г. В. П. Наливкин обратился с рапортом к Ф. М. Керенскому. «Вашему превосходительству известно, — писал он, — что хозяйственная часть туземных медресе до сих пор находится далеко не в блестящем состоянии, благодаря почти полному отсутствию контроля, причём необходимость производства учёта мутаваллиями особенно неотразимой является в случаях капитального ремонта разного рода вакуфных зданий.

В виду того, что случаи возникновения такой необходимости очень часто усматриваются по большей части не администрацией, а учебным ведомством, в ведении которого названные школы находятся на основании Высочайшего повеления, я, принимая также и 267-ю статью Положения..., имею честь просить Ходатайства Вашего Превосходительства перед Г. Главным начальником края о том, чтобы областным правлениям было бы предложено назначать особые Комиссии для учёта мутаваллиев, по требованию учебного ведомства и с участием членов от этого ведомства по назначению Вашего Превосходительства»²⁴.

Дело в том, что, начиная с 1867 г., благодаря политике «игнорирования», объявленной фон Кауфманом, администрация Туркестанского генерал-губернаторства практически не вмешивалась в деятельность мусульманских учебных заведений. Тем более, что при администрациях как областных, так и уездных почти не было специалистов-востоковедов. По этой причине при всём желании администрация как областная, так и уездная в Туркестанском крае не смогла бы держать мутаваллиев под полным контролем. О таком положении дел знало руководство краевой администрации, но старалось не показывать своего бессилия. В. П. Наливкин фактически наступил на «большую мозоль» краевой администрации и вторгся в «чужую епархию». Туркестанский край уже более 25 лет жил по определённым законам, и вторжение в этот сложив-

²⁴ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373. Л. 9, 9 об.

шийся ритм жизни, а тем более попытки его быстрого реформирования привели к отторжению «революционера».

Естественно, что это были не просто благие пожелания со стороны В. П. Наливкина. Мутаваллии и мударрисы туркестанских медресе в полной мере ощутили на себе русификаторскую политику 3-го инспектора народных училищ. В связи с этим интересно письмо В. П. Наливкина от 4 мая 1895 г. к Н. П. Остроумову — директору учительской гимназии в Ташкенте, исполнявшему должность Главного инспектора народных училищ Туркестанского края во время отъездов последнего.

«Вам небезызвестно, что со времени моего перехода на службу по Учебному ведомству я неоднократно высказывал мысль о необходимости для нас, русских, сделать свой язык в Туркестанском крае государственным не номинально только, но и фактически. Ныне после пятилетнего заведования туземными медресе я прихожу к тому заключению, что первый шаг в этом направлении, по совести, следовало бы сделать Учебному ведомству, на первых порах, хотя бы в виде объявления мударрисам о том, что с такого-то времени все бумаги, направляемые 3-им инспектором в городские медресе, будут писаться (только) по-русски, причём мударрисам этих медресе временно лишь разрешается писать инспектору на сартовском языке.

Такую меру я считаю полезной и своевременной в виду нижеследующих соображений:

1. Туземные медресе, несмотря на пятилетнее пребывание их в заведовании Учебного начальника, до сих пор стоят совсем в стороне от русской жизни и от каких-либо ощутительных влияний со стороны русского люда, получение же мударрисами бумаг на русском языке поставит их в необходимость, если не изучать русский язык, то, по крайней мере, привлекать в замкнутые до сего времени медресе или русских людей, или таких туземцев, которые знают русский язык, а потому менее предвзято относятся ко всему русскому.

2. В среде городского туземного населения ныне имеется немало лиц, достаточно знакомых с русским языком для того, чтобы понимать содержание в большинстве случаев официальных бумаг. Теперь эти лица по большей части не имеют возможности эксплуатировать эти знания, а при условии ре-

ализации предлагаемой мною меры эта возможность явится сама собою.

3. Предлагаемая мною мера, как мне кажется, могла бы считаться настолько же осторожным, насколько и верным шагом вперёд по части введения в учебную программу медресе преподавания русского языка и русских же общеобразовательных предметов»²⁵.

Активная русификаторская политика В. П. Наливкина, несомненно, была бы осуществлена [сложно сказать к каким результатам это бы привело. — Ш. М.], если бы через год — в 1896 г. — его не освободили от должности.

В. П. Наливкин брал на себя и функции самоличного решения кадровых вопросов в медресе Туркестанского края. Так, 15 декабря 1894 г. он написал рапорт на имя Ф. М. Керенского, в котором сообщил, что представил на его имя отчисление в ташкентском медресе «Бегляр беги» «одного лишнего, против указаний вакуфного документа, имама и одного муэдзина»²⁶ по следующим основаниям: «По силе 89 и 91-й статьи 11-го тома Свода Законов Российской империи (изд. 1893 г.), туземные учебные заведения, а следовательно, и все состоящие в них лица должны находиться в ведении Учебного начальства»²⁷. В. П. Наливкин указывал, что до этого времени исключение делалось только для мутаваллиев, которые «находятся в некоторой зависимости, по части контроля над их действиями, от областных правлений»²⁸. Вместе с тем «оказывается, что во многих медресе, до учреждения должности инспектора, число имамов и (муэдзинов) было совершенно произвольно и незаконно увеличено, вопреки указаниям, имеющимся в вакуфных документах, причём увеличилось и число лиц, проживающих в медресе праздно, без определённых занятий»²⁹. Таким образом, писал В. П. Наливкин, «я не имел и не имею возможности игнорировать вопроса о лишних имамах и муэдзинах, причём, не имея соответствующих полномочий...»³⁰.

²⁵ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373. Л. 41-42.

²⁶ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373. Л. 17.

²⁷ Там же.

²⁸ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373. Л. 17, 17 об.

²⁹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373. Л. 17 об.

³⁰ Там же.

Так как мусульманские учебные заведения Туркестанского края находились на самофинансировании, сложно понять логику действий В. П. Наливкина, и его вмешательство в финансовые дела медресе.

В. П. Наливкин старался препятствовать постройке новых медресе в Туркестанском крае под различными предлогами. 31 августа 1894 г. в своём рапорте на имя Ф. М. Керенского он сообщил следующее. «В 1875 г. во время занятия Андижана нашими войсками часть этого города была разрушена и впоследствии перепланирована. В числе других зданий было разрушено медресе Наср-ат-дин бека, а место отошло под улицу, ведущую ныне из русской части города к туземному базару. В силу необходимости, а равно и благодаря достаточным вакуфным средствам, корпорация медресе тогда же приобрела (неподалёку от теперешней русско-туземной школы) участок земли, где было построено довольно невзрачное сырцовое здание, в котором медресе помещается и в настоящее время.

Ныне мутавалли, мударрис и семь (только) человек мулл, из коих один — брат старшего мударриса, просят моего ходатайства о разрешении им перенести медресе в центр города, поближе к базару, ... чтобы новое место было приобретено, но в обмен на ту, на которой, стоит теперешнее здание, а кельи были бы построены за счёт просителей»³¹.

По мнению В. П. Наливкина, руководство медресе, прежде всего, ставит совсем другую цель. «Несомненно, что к постройке нового здания они относятся лишь как к торговому предприятию, рассчитывая на сдачу вновь отстроенных келий в аренду, т. е. на превращение их в так называемые саткын-худжра, которые, во всяком случае, подлежат упразднению»³². Для того, чтобы у руководства медресе не было возможности сдавать кельи в аренду и зарабатывать на этом деньги, В. П. Наливкин решил отклонить данное ходатайство о постройке нового медресе в Андижане. Однако по инструкции он это ходатайство передал областной администрации и непосредственно своему начальству, которые также поддержали его решение.

В. П. Наливкин активно вмешивался и в вопросы вакуфного имущества, хотя это и не входило в его обязанности.

³¹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373. Л. 45, 45 об.

³² ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373. Л. 45 об., 46.

22 октября 1894 г. он написал рапорт на имя Ф. М. Керенского по вопросу продажи вакуффов. «За время моего заведования медресе Туркестанского края обнаружилось несколько случаев продажи вакуфвных имуществ, принадлежащих медресе, частным лицам, на основании разрешений, дававшихся казиями... На основании положений шариата, всякое вообще вакуфное имущество, в случае надобности, может быть продано с целью замены его другим, эквивалентным ему по стоимости или доходности, при условии согласия на это со стороны казиев данного города, считавшихся при мусульманском правительстве официальными опекунами вышеупомянутого имущества. Ныне эти постановления шариата должны считаться недействительными, в виду... 267 статьи Положения об Управлении Туркестанского края. Ныне вакуфвные имущества, принадлежащие медресе, по силе упомянутых узаконений должны считаться имуществами, принадлежащими государственным школам, находящимся в ведении Министерства народного просвещения, причём наблюдение за правильностью употребления вакуфвных доходов и право ревизии их принадлежат областным правлениям»³³. В связи с этим В. П. Наливкин обратился с просьбой к Ф. М. Керенскому ходатайствовать перед Главным начальником края «о том, чтобы на будущее время продажа вакуфвных имуществ, принадлежащих медресе, производилась не иначе, как с разрешения подлежащих областных правлений по предварительному соглашению последних с Учебным начальством». Как видно, областные администрации должны были согласовывать все действия, связанные с вакуфным имуществом учебных заведений, расположенных на их территории, с Учебным ведомством, т. е. с 3-им инспектором народных училищ Туркестанского края.

В 1894 г. В. П. Наливкин со всей решимостью стал наводить порядки в медресе Туркестанского края. Он начал с мударрисов, как главного звена в мусульманских учебных заведениях. Выяснилось, что «в некоторых медресе края оказались самозванные мударрисы, никем не утверждённые в этих должностях и проникшие уже после падения ханского правительства, при посредстве хотя и совершенно посторонних, но тем не менее влиятельных лиц, вроде казиев, волостных управите-

³³ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373. Л. 75, 75 об.

лей, богатых купцов и т. п.»³⁴. Ввиду этого в конце 1894 — начале 1895 гг., «старшим мударрисам главнейших медресе края, в коих состоит по несколько мударрисов, было предложено представить приказы о назначении на должности всех тех мударрисов, которые были назначены не учебным начальством, а администрацией»³⁵. Благодаря произведённой проверке оказалось, что в некоторых медресе действительно числились мударрисы «вышеупомянутой категории, которым коллежским советником В. П. Наливкиным было объявлено через старших мударрисов подлежащих медресе, что они, как не имеющие приказов о назначении их на упомянутые должности, не могут быть признаны мударрисами, а потому одновременно с сим, исключаются из списков инспекции»³⁶.

Благодаря инициативе В. П. Наливкина из многих медресе Туркестанского края незаконно было отчислено большое число мударрисов.

Ещё одно нововведение В. П. Наливкина — предложение о назначении в русско-туземные школы в качестве учителей мусульманского «Закона Божия» выпускников медресе, и назначении их при определённых условиях мударрисами. «В видах установления органической связи между медресе и русско-туземными школами, а равно и с целью водворения в медресе лиц, возможно более знакомых с нашими порядками и требованиями, я считал бы полезным установить нижеследующие правила для замещения должностей мусульманских учителей в русско-туземных школах и мударрисов в медресе:

1. На первые из названных должностей, по соглашению с 3-м инспектором народных училищ, назначают лиц, окончивших полный курс туземных медресе, а потому имеющих право на занятие должностей мударрисов.

2. Мусульманских учителей русско-туземных школ считать кандидатами на должности мударрисов тех медресе, где последние получают не менее 300 руб. серебром в год, и назначать их туда на открывающиеся вакансии ... с их согласия»³⁷. В. П. Наливкин предлагал это применить «в виде опыта, временно лишь для русско-туземных школ и медресе г. Ташкента»³⁸.

³⁴ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373. Л. 118.

³⁵ Там же.

³⁶ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373. Л. 118 об.

³⁷ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373. Л. 127, 127 об.

³⁸ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373. Л. 127 об.

В принципе это был более реальный вариант назначения мударрисов в отличие от того, что предлагал В. П. Наливкин в своей «Инструкции старшим мударрисам», по которой учителя «русского языка», автоматически становились мударрисами в медресе, и открывались курсы «русского языка». Однако ситуация складывалась иначе.

Оплата учителей мусульманского «Закона Божия» в русско-туземных школах Туркестанского края была настолько небольшой, что на эти должности выпускники медресе не хотели идти ни в коем случае³⁹. Поэтому предложение В. П. Наливкина фактически не реализовалось. Постепенно, почувствовав свою «силу и мощь», а также поддержку со стороны своего руководства и лично Туркестанского генерал-губернатора барона А. Вревского, 3-й инспектор стал указывать на ошибки и военным губернаторам областей. Так как мусульманских учебных заведений в крае было на много больше, чем всех остальных вместе взятых, было естественным, получение В. П. Наливкиным чрезвычайных полномочий благодаря своему назначению. Однако, как оказалось, всё имело свои границы.

2 ноября 1892 г. В. П. Наливкин в своём рапорте на имя Ф. М. Керенского написал о крупном нарушении руководства Самаркандской области в отношении мусульманских учебных заведений: «В Самаркандской области, начиная с 1873 г., производились сначала случайные, а затем и постоянные отчисления частей вакуфных доходов туземных медресе в распоряжение администрации. До 1878 г. отчислялись на ремонт зданий медресе лишь содержания выбывших и незамещённых почему-либо мударрисов, а также части дохода, приходившихся на пустовавшие, не занятые муллами кельи. В 1878 г. все медресе названной области были обложены сбором в городской доход: с доходов менее 100 р. — 8 %; от 100 до 500 р. — 15 %. Деньги эти тратились, главным образом, на нужды русской части г. Самарканда. В 1891 г. по распоряжению Военного губернатора Самаркандской области вышеозначенный процент был значительно понижен, но тем не менее названные отчисления... и по сие время производятся в городской доход... Теперь наступило уже время прекратить такой незаконный способ расходования вакуфных средств. Незаконным я называю его потому, что он противоречит и нашим, и шариатским законоположениям, ибо:

³⁹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 498. Л. 1, 1 об.

1) на основании Высочайшего повеления 1875 г. все туземные учебные заведения находятся в непосредственном ведении местного учебного Начальства, а не администрации;

2) 267 ст. Высочайше утверждённого Положения об управлении Туркестанского края возлагает на подлежащие областные правления лишь «наблюдение» за вакуфными имуществами и получаемыми с их доходами;

3) незаконна такая эксплуатация вакуфных средств также и потому, что она представляет собою неузаконенное высшей местной властью общее для всех медресе края мероприятие, а меру совершенно частную, зависящую если не от личного произвола, то во всяком случае от личного усмотрения Военного губернатора Самаркандской области, что ныне является прецедентом совершенно нежелательным, ибо на основании вышеупомянутого Высочайшего повеления инициатива всех подобных мероприятий должна исходить от Учебного начальства, а не от администрации;

4) эксплуатация незаконна ещё и потому, что все городские вакуфы обложены на общем основании городским налогом, а потому вторичному обложению в пользу того же города по справедливости, конечно, не могут подлежать; что же касается вакуфов земельных, полевых, то они не подлежат такому обложению и подавно.

Вышеупомянутое отчисление некоторого процента вакуфных доходов медресе в городской доход я позволяю себе считать ныне совершенно нежелательным и подлежащим немедленному упразднению в виду того, что теперь официально проектировано уже учреждение в распоряжении высшего учебного начальства специальных источников на удовлетворение общих нужд как самих медресе, так равно и всего вообще дела туземного народного образования⁴⁰. А потому производство, наряду с проектируемыми удержаниями на общие нужды медресе, ещё совершенно незаконных удержаний в го-

⁴⁰ Имелся в виду запланированный В. П. Наливкиным «Запасной вакуфный фонд», для которого медресе Туркестанского края должны были перечислять 1 % с вакуфного дохода, что было также не закреплено законодательно. Получается, одно нарушение закона заменялось другим. Однако на нарушение, допущенное самим В. П. Наливкиным, укажет Совет Туркестанского генерал-губернатора своим решением в 1896 г.

родской доход ныне было бы крайне нежелательным, так как легко могли бы возбудить среди туземцев лишние, и во всяком случае, не благоприятные для нас толчки, которых, конечно, нет причин опасаться, но вместе с тем и возбуждать без особой надобности, по всей вероятности, не следует»⁴¹.

В. П. Наливкин обратился с просьбой о ходатайстве Ф. М. Керенского перед Начальником края, чтобы: «1) Военному губернатору Самаркандской области было бы предложено прекратить отныне отчисление в городской доход установленного им процента с вакуфных доходов медресе, находящихся в названной области, и 3) всем вообще Военным губернаторам Туркестанского края было бы предложено на будущее время, в виду вышеупомянутого Высочайшего повеления, не предпринимать ничего относительно вакуфных имуществ, принадлежащих туземным школам вообще, без ведома и согласия со стороны местного низшего учебного начальства»⁴².

Естественно, что военные губернаторы областей, будучи крупными чиновниками царской администрации, не хотели быть подотчётными 3-му инспектору народных училищ, тем более, что в «исламские дела» никто из них не хотел вмешиваться. Не понимая сути мусульманства, не владея местными языками, они предпочитали, чтобы всё оставалось без изменений. Поэтому в 1896 г. эту должность упразднили. Однако сам В. П. Наливкин в 1898 г. был назначен советником Генерал-губернатора по вопросам ислама.

Таким образом, анализ документов показывает, что именно при В. П. Наливкине была выработана политика активного вмешательства во внутреннюю жизнь медресе и мактабов, приняты основополагающие документы, согласно которым кадровая политика в отношении медресе целиком вменялась в обязанность царской администрации. Именно в этот период был принят документ, который делал открытие медресе фактически невозможным. Именно при В. П. Наливкине начинается период закрытия медресе благодаря ряду факторов, в том числе из-за аннулирования вакуфных документов. Всё это свидетельствует о том, что мусульманское духовенство Туркестанского края не имело той силы, которая

⁴¹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373. Л. 168, 169 об.

⁴² Там же.

была у неё в начальный период после завоевания края царской Россией. Тактика и стратегия Краевого Учебного ведомства в отношении «туземных» мактабов и медресе, в целом, так и не сформировалась, что, в свою очередь, привело к тому, что мусульманские учебные заведения оказались в «застойном» положении. Присвоение мутаваллиями вакуфных доходов, продажа келий в медресе лицам, которые не обучались в них, устаревшие программы, по которым обучали в этих медресе, борьба за власть благодаря выборной системе — вот та картина, которую увидел В. П. Наливкин в процессе изучения жизни мусульманских учебных заведений в Туркестанском крае. Между тем методы, с помощью которых он хотел изменить положение в этих заведениях, были «революционными» и привели к отрицательным результатам.

В тоже время, в 1895 г. было приостановлено рассмотрение вакуфных документов решением Совета Туркестанского генерал-губернатора⁴³. Огромное количество вакуфных грамот оказались не легитимными и их рассмотрение не было завершено до 1917 г. Мактабы и медресе края, фактически остались без финансирования. Именно эта ошибочная политика руководства Туркестанского генерал-губернаторства, привела к недовольству среди мусульман края и послужила одной из причин Андижанского восстания 1898 г.

Парадоксальная ситуация заключалась в том, что с появлением так называемых новометодных мусульманских школ в Туркестанском крае царская администрация пришла к выводу о поддержке именно старометодных мусульманских учебных заведений. Это объяснялось тем, что для российской власти они не представляли существенную угрозу. События начала XX в. в странах Востока требовали новой стратегии и тактики в отношении государственного регулирования ислама в Туркестанском генерал-губернаторстве.

⁴³ Подробнее см.: *Мухамедов Ш. Б.* Совет туркестанского генерал-губернатора и определение тактики и стратегии в решении вакуфного вопроса в Туркестане (1887–1917): причины фиаско // МИ. 2015. Вып. 6. С. 266–298.

Источники

- ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Кн. 1.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 8.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 11.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 30.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 150.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 330.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 333а.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 396.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 447.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 498.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 601.

Лигература

- Мухамедов Ш. Б.* Совет туркестанского генерал-губернатора и определение тактики и стратегии в решении вакуфного вопроса в Туркестане (1887–1917): причины фиаско // МИ. 2015. Вып. 6. С. 266–298.
- Мухамедов Ш. Б.* Учебное дело в русском Туркестане: организация краевого управления и первые шаги // МИ. 2017. Вып. 10. С. 236–254.

Мухамедов Шухрат Бахронович, заместитель директора Института истории, кандидат исторических наук, доцент (Академия наук Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан); эл. почта: shukhrat.mukhamedov@gmail.com.

Education System in Russian Turkestan: V. P. Nalivkin and “native” maktabs and madrasas

After evaluating the condition of Muslim educational institutions in Turkestan, V.P. Nalivkin, the third inspector of public schools began to further resolute reforms of Islamic education. In particular, on July 6, 1892, he presented to F. M. Kerensky who was the Chief inspector of schools in Turkestan “Draft Regulation on the opening native schools in Turkestan”.

As the third inspector of Muslim schools, V. P. Nalivkin conducted a series of reforms that were actually subordinated to the inner life of the madrasah of Turkestan to Russian influence. On July 2, 1893, in order to streamline the welfare of madrasas, V. P. Nalivkin proposed to set common time for the beginning of classes. He found it necessary to appoint the beginning of classes for all madrasas in Turkestan on October 1.

On February 3, 1894, in his report to the Chief inspector of Turkestan schools V. P. Nalivkin raised a number of serious problems that in his opinion required urgent solution. However, the correspondence of V. P. Nalivkin and Chief inspector of Turkestan schools conveys the impression that the reforms proposed by the third inspector of Muslim schools seemed too revolutionary for the tsarist administration in Turkestan, as yet it officially proclaimed the policy of “ignoring” Islam and the Islamic schools declared by von Kaufman. V. P. Nalivkin who “got a taste for the process,” suggested that they should “tighten the screws” and establish severe control over the activities of Muslim schools. A number of proposed reforms on Muslim schools, in fact, had already been applied in practice.

Key words: Turkestan Governor-General, management of schools, the inspector of Muslim schools, maktabas, madrasas, mosques, waqf, economy.

Shukhrat Mukhamedov, Vice-Director of the Institute of History, Candidate of Historical Sciences, Docent (The Academy of Sciences of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan); e-mail: shukhrat.mukhamedov@gmail.com.

References

- Muhamedov Sh. B. Sovet turkestarskogo general-gubernatora i opredelenie taktiki i strategii v reshenii vakufnogo voprosa v Turkestane (1887–1917): prichiny fiasko // Metamorfozy istorii. 2015. Vyp. 6. S. 266–298.*
- Muhamedov Sh. B. Uchebnoe delo v russkom Turkestane: organizacija kraevogo upravlenija i pervye shagi // Metamorfozy istorii. 2017. Vyp. 10. S. 236–254.*